

ЗАХАРОВ Т.В.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПЕТИ В. БУДУЩЕЕ МИРОВОГО ПОРЯДКА: ШЕСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ ПАРАДИГМЫ, КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЯТ 2050 ГОД. = [PETIT V.] THE FUTURE OF THE GLOBAL ORDER: THE SIX PARADIGM CHANGES THAT WILL DEFINE 2050. – NEW JERSEY [ETC.]: WORLD SCIENTIFIC, 2021. – XX, 190 P.

Ключевые слова: футуризм; международная система; международная политика; глобальные проблемы современного общества; климатические изменения.

Keywords: futurism; international system; international politics; global problems of modern society; climate change.

Для цитирования: Захаров Т.В. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. Государство и право. – 2024. – № 4. – С. 217–221. – Реферат книги: The future of the global order: the six paradigm changes that will define 2050. – New Jersey [etc.]: World Scientific, 2021. – XX, 190 p. = Пети В. [Petit V.] Будущее мирового порядка: шесть изменений парадигмы, которые определяют 2050 год.– DOI: 10.31249/iajpravo/2024.04.17

В книге рассматриваются вопросы изменения мира в условиях роста глобальных проблем современного общества: растущее неравенство, популизм, социальные беспорядки, экологические проблемы и глобальные угрозы здоровью человека.

Винсент Пети, как указано в предисловии к изданию, не ученый, а профессиональный наемный стратег (человек, рисующий будущее), работавший в момент написания данного издания в

¹ Захаров Тимофей Владимирович, научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН.

частной компании Schneider Electric, направлением деятельности которой является пропаганда и продвижение в разных странах программ перехода от модели экономики, основанной на ископаемом топливе к «более устойчивым альтернативам» (р. V).

Книга написана в жанре сценария. Автор, по сути, предлагает самому читателю оценивать важность трансформаций современного мироустройства и будущее мира предлагаемым автором образом.

Профессор Оксфордского университета Р. Рамирес в предисловии к этому изданию назвал такой подход В. Пети «размышлением в практике» (*reflection in practice*), который в отличие от собственно традиционного «размышления о практике» (*reflection on practice*) не анализирует ее, а заменяет «информированным видением» (р. V–VI). Автор прямо указывает на особенность собственного метода – вместо выстраивания аргументов, книга предлагает парадигмы. В качестве основы мотивации такого подхода, В. Пети называет рациональный анализ в «изнурительной, хладнокровной игре, где каждое государство стремится наилучшим образом отстоять свои интересы» (р. XVII).

Шесть фундаментальных изменений, по мнению В. Пети, определяют будущее мира в ближайшие три десятилетия: 1) рост совокупной мировой численности населения, так называемого «среднего класса»; 2) конкуренция за мировое господство; 3) истощение и нехватка мировых ресурсов; 4) необратимость процессов изменения климата; 5) устойчивость мировой экономики; 6) рост цифровой экономики. Каждое из данных изменений описывается в отдельной главе с помощью нескольких, затрагиваемых автором тем и «набора реалий и неопределенностей».

К 2050 году численность людей на планете, предполагает автор, приблизится к 10 млрд. Наибольший рост покажут регионы Африки и Индия. В то же время, доля пожилых людей увеличится с 12,7% (в настоящее время) до 21,3% к 2050 г., причем половину такого роста покажут Китай и Япония – около 500 млн пожилых людей. Наиболее «стареющими» окажутся страны Старого света.

Рост численности населения – бесспорный фактор экономического роста. Однако географические диспропорции в увеличении населения, в распределении долей его молодой, активной части, окажут непосредственное влияние на отношения между

регионами мира. Препятствия для политической и экономической интеграции континентов и регионов существенно снизят темпы модернизации в Африке, Среднем Востоке и Центральной Азии. Европа, на экономические, культурные, технологические и т.п. связи с которой ориентировано в настоящее время большинство из стран названных регионов, первой столкнется с невиданными ранее вызовами. Как, к примеру, будет выглядеть мир с отрицательным ростом совокупного валового внутреннего продукта?

Прогнозируемый рост численности населения планеты в современной экономической парадигме должен привести к тому, что около 3 млрд человек присоединится к «среднему классу» достатка. Но произойдет ли это? Или большинство из них приговорено к различным формам экономической незащищенности и нужды? В. Пети видит в данном вопросе главную неопределенность будущего – наиболее острый вызов настоящего времени (р. 20–21).

Много неопределенности, считает В. Пети, оставляет конкуренция за мировое господство. От того, насколько Китай будет способен установить собственный режим безопасности на зависимые от него территории, сформируется его глобальное положение. Таким образом, «аппетит» США сохранить мировой контроль согласно его историческому положению в международной системе подвергается серьезному испытанию. Будущее Европы глубоко увязано с будущим России. Россия уже сама является стратегическим, критическим преимуществом – альянс с ней обеспечит преобладание в новом глобальном порядке. Перед риском более системного кризиса глобально интегрированной экономики, неясна судьба универсальных институтов межгосударственного взаимодействия. Устоят ли они в условиях надвигающейся двусторонней конфронтации? (р. 43–45).

За последние 20 лет человечество потребило такое количество природных ресурсов, которое планета уже не способна полностью восстановить. Возможно, что альтернативные модели потребления будут открыты, вероятнее всего ориентированные на ресурсы Мирового океана, однако разумно предположить, что существенные сложности ожидают в ближайшие десятилетия глобальные цепочки распределения природных ресурсов. Четыре региона с массивными запасами практически всех сырьевых ресурсов – Латинская Америка, Австралия, Россия и Африка – станут новыми центрами гео-

политического притяжения. Не удивительным будет стремление установить контроль доступа к ресурсам. В то же время следует также отметить критический потенциал инноваций моделей воспроизводства, вторичного потребления, систем энергосбережения (р. 69–70).

Еще один важный фактор трансформации современного мира – антропогенное давление на экологические системы. Энергетическая модель современной глобальной экономики уже привела к необратимым изменениям климата, воспринять которые предстоит уже в ближайшем будущем. Причем, качества изменений до конца не ясны. Очевидным следствием видится глобальный кризис нехватки пресной воды и продовольствия (р. 86–88).

Глобальную взаимозависимость уже сегодня показывают экономические связи регионов мира. Мировая торговля обеспечивает 15% совокупного ВВП. Одним из ключевых факторов становится региональная концентрация межгосударственных экономических отношений. Государства, остающиеся за рамками экономических блоков, отстраняются от выгод коллективного развития, стремительно деградируя в конкурентно меняющемся мире. Это очевидно имеет долгосрочные последствия создавая почву для социальной нестабильности.

Аналогичные зависимости показывают международные финансовые отношения, обусловленные трендом финансовой глобализации последних десятилетий. Новые мировые правила будут определять владельцы наиболее крупных капиталов, способные предоставлять системное финансирование развивающихся экономик. Помимо Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Китая, Д. Пети указывает на «глобальные специализированные фирмы», аккумулирующие финансовые активы для целей международных инвестиций.

Глобальные финансовые институты, по мнению Д. Пети, претерпят организационные изменения, обусловленные формирующимися трендами преваляирования национальных интересов в условиях торгово-экономических войн (р. 113–116).

Цифровизация экономики уже показала свои преимущества через тотальную революцию информационного обмена и обмена знаниями. Фактическое влияние на продуктивность экономических процессов, рост ВВП еще только предстоит раскрыть. Разви-

тие цифровой экономики может последовать тенденциям глобализационных процессов – оно стремится усилить экономический разрыв между «подключенными» к сетям информационного обмена технологически развитыми странами и странами, технологическое развитие которых еще только должно состояться (р. 138).

Интерес представляют четыре сценария нового глобального порядка, представленные автором в монографии. Первый – формирование многополярного мира (р. 146); второй – реновация ряда международных институтов, на базе которых начнется глубокая трансформация международных отношений (р. 154); третий – «день Страшного суда», когда необратимые радикальные изменения жизненных циклов Земли повлекут за собой глобальный экономический и гуманитарный кризис, локальные конфликты – и как итог глобальный коллапс современной международной системы (р. 161). Четвертый сценарий показывает, как в условиях прогрессирующих изменений климата международные многосторонние институты дадут возможность быстрой адаптации и отыскания новой модели международной системы (р. 169).

Важно то, что в книге дается широкая, развернутая инфографика: 60 разного рода таблиц, графиков, схем, картограмм и др. В то же время следует отметить, что приводимые автором данные не всегда актуальны, датируются началом, серединой 2000-х годов (наиболее поздние – 2019 г.). Источниками этих сведений далеко не всегда выступают публичные организации. В ряде случаев, автор не указывает источники.

Книга вызывает большое количество критических вопросов, на которые, к сожалению, В. Пети не дает ответа: в чем заключается «фундаментальность» шести выделяемых автором изменений мира? Почему он не останавливается на других важных глобальных проблемах? В чем он видит устойчивость мировой экономики? Сомнение также вызывает заявление автора о росте в мире числа людей с высоким уровнем благосостояния. Вместе с тем следует заметить, что заявление В. Пети о наличии в его исследовании «прочной системной фактологической основы» и «неоспоримых данных», вызывает много вопросов и провоцирует читателя к дискуссии.

Книга может быть рекомендована специалистам в области международных отношений и международного права.